

«КНИЖНЫЙ ВИНЕГРЕТ»

КЛУБ „БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ”

КНИЖНЫЙ

ВИНЕГРЕТ

Ирина Дмитренко. 2013 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

«КНИЖНЫЙ ВИНЕГРЕТ»

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
20 ИЮЛЯ 2013 ГОДА

МОСКВА
2013

ЭКЗЕМПЛЯР

Летний зной и сезон отпусков не помешали завсегда-
там клуба «Библиофильский улей» собраться 20 июля
в штаб-квартире НСБ и провести традиционный для это-
го времени года «книжный винегрет». О, как любит эти
изысканнейшие пиршества наш библиофильский народ,
как долго готовится к ним, стараясь выудить из своих за-
кромов самые интересные и редкие экземпляры. Не стал
исключением и очередной летний «винегрет», захватив-
ший воображение многих «книжных гурманов».

Игорь Валентинович Быков, согласно установлен-
ному порядку, первым рассказал коллегам о счастливом
приобретении последних месяцев — подноском экзем-
пляре первого тома двух-
томника «Описи русских
библиотек и библиографиче-
ские издания, находящиеся
в исторической библиотеке
Н. Бокачёва» под названием
«Каталог сочинений, состав-
ляющих русскую историче-
скую и археологическую биб-
лиотеку Н. Бокачёва» (СПб.,
1890). Особую ценность ему
придают сохранившиеся об-
ложки (с изображением са-
мой библиотеки!), дарствен-
ная надпись библиофила то-
варищу министра юстиции,
сенатору Н.И. Стояновскому:

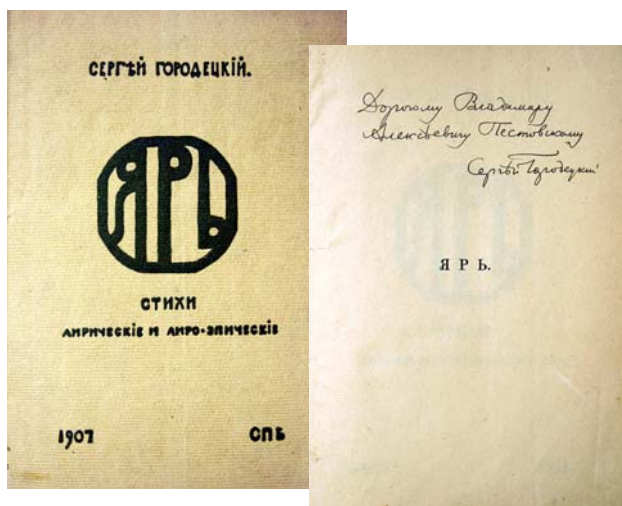
«Описи русских библиотек
и библиографические издания,
находящиеся в исторической библиотеке
Н. Бокачёва» (СПб., 1890–1896)

Разворот и дарственная надпись Н. Бокачёва на Т. 1 каталога «Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической библиотеке Н. Бокачёва» (СПб., 1890)

«Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Стояновскому от Н. Бокачева, какъ сильное выражение глубокаго уваженія и сердечной благодарности издателя. Спб. 21 ноября 1890 г.», а также тот факт, что дома у И.В. Быкова оказался практически «брат-близнец» издания — конволют из оставшихся частей каталога. Так, совершенно случайно, спустя несколько десятилетий представленные экземпляры воссоединились вновь.

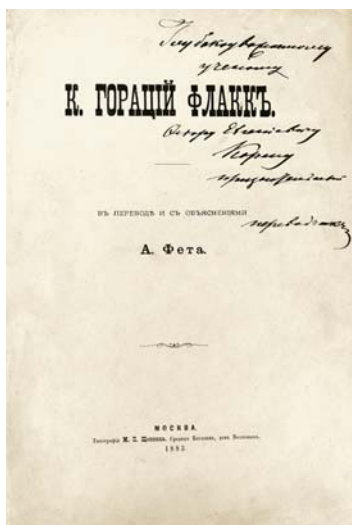
Как и всегда, блестяще выступил любитель изящной словесности и переплётного искусства XIX века **Борис Абрамович Хайкин**, поразивший воображение коллег двумя книгами из своего собрания. Баловень

Издательская обложка и авантитул с автографом С.М. Городецкого на сборнике «Ярь: Стихи лирические и лиро-эпические» (СПб., 1907)

библиофильских богов напомнил достопочтенной публике одну прописную истину — не мы выбираем книги, а они нас¹. Так, лет десять назад по роковому стечению обстоятельств он не смог приобрести несколько ценных изданий поэтов Серебряного века, в том числе первую книгу С.М. Городецкого «Ярь: Стихи лирические и лиро-эпические» (СПб., 1907) с его дарственной надписью поэту В.А. Пестовскому: «Дорогому Владимиру Алексеевичу Пестовскому. Сергей Городецкий». Владимир Алексеевич Пяст [наст. фам. Пестовский] (1886–1940) — поэт, переводчик, мемуарист, друг А.А. Блока, автор его биографии. Каково же было удивление Бориса Абрамовича, когда в один благословенный день желеа-

¹ Подробнее об этом см.: Хайкин Б.А. Книги, которые нас выбирают // Библиофильские известия. — 2013. — № 17. — С. 16–18.

Издательская обложка с дарственной надписью А. Фета на книге «К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1883)

мый сборник с примечательным автографом вновь встретился ему. Наученный горьким опытом собиратель незамедлительно купил это редкое издание.

Затем Б.А. Хайкин похвастался другим не менее ценным приобретением — книгой «К. Гораций Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета» (М., 1883). Экземпляр украшает дарственная надпись прославленного переводчика поэту, слависту Ф.Е. Коршу: «Глубокоуважаемому ученому Федору Евгеньевичу Коршу признательный переводчик». Поборов природную скромность, блестящий чтец Борис Абрамович не удержался и, напоследок, побаловал коллег

мастерским исполнением одного из шедевров древнеримского поэта.

Александр Николаевич Громов также блеснул, порадовав достопочтенную публику двумя раритетами из своей пушкинской коллекции. Особую зависть собравшихся вызвал экземпляр рукописного списка с первого полного издания романа «Евгений Онегин» (СПб., 1833), исполненный, если верить записи на полях, в 1852 году неким Константиновым². Что же привлекло библиофилов в этой книжной диковинке?

² А.Н. Громов обратил внимание коллег на тот факт, что фамилия автора написана неразборчиво, и возможны различные варианты её написания.

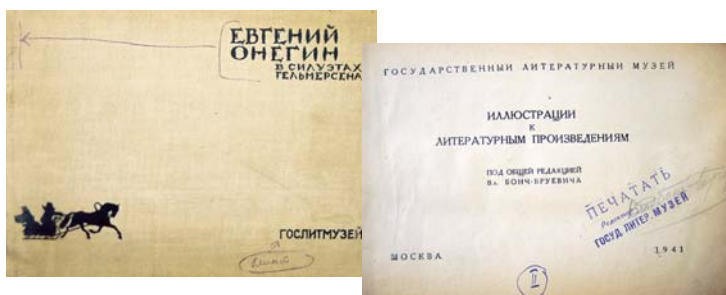
Титульный лист и текстовый разворот рукописного списка поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1852)

К бесспорным достоинствам списка следует отнести каллиграфический почерк безымянного автора. Неудивительно, что его чёткость и красота очаровали всех присутствующих. Между тем, докладчик напомнил собравшимся одну небезынтересную деталь — к середине XIX века тиражи отдельных изданий романа были уже раскуплены, а полное собрание сочинений А.С. Пушкина под редакцией И.В. Анненкова увидело свет лишь в 1855–1857 годах. Поэтому легко понять «книжный голод» нашего анонимного поклонника «Евгения Онегина», с азартом взявшегося изготовить сей список.

Помимо этого А.Н. Громов продемонстрировал гранки несостоявшейся книги «Евгений Онегин в силуэтах Гельмерсена» (М.: Гослитмузей, 1941)³. Печальная судьба этой книги. Казалось бы, разрешительный штамп «Печатать» за подписью директора ГЛМ В.Д. Бонч-

³ В наше время книга всё же увидела свет. См.: Пушкин, А.С. «Евгений Онегин» в силуэтах В. Гельмерсена/А.С. Пушкин; [послесл. Н.А. Марченко]. — М.: Моск. рабочий, 1993. — 221, [2] с.: ил.

Передняя крышка переплёта и титульный лист не вышедшего издания поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин в силуэтах Гельмерсена» (М., 1941)

Бруевича должен был стать её охранной грамотой, но издание из печати так и не вышло. Всему виной трагическая, но до боли знакомая судьба многих современников «неистового Бонча»: в 1937 году художник-силуэтист В.В. Гельмерсен (1873–1937) был расстрелян...

Спас библиофилов от печальных мыслей саратовец **Роман Андреевич Лизогубов**. Завсегдатаи клуба любят его за весёлый нрав и неиссякаемую любовь к старопечатным изданиям. На этот раз юноша, с присущим ему задором, рассказал о «винегретных книжках» из своего собрания. Сначала он продемонстрировал литературный сборник «Призыв. Литературный сборник в пользу престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств» (М., 1897), заключённый в синий издательский переплёт и украшенный автографом издателя Д. Гарина-Виндина: «На добрую память В.А. Копейкину от издателя Д. Гарин/1 марта 1904». Великолепен красный цвет шрифта, эффектно сочетающийся с оформлением переплёта. Вторая книжка — рукописный сборник XVIII века, отличающийся красотой исполнения многочисленных заставок, буквиц и проч.

Передняя крышка переплѣта, титульный лист на книге «Призыв: Литературный сборник в пользу престарелых и лишенных способности к труду артистов и их семейств» (М., 1897)

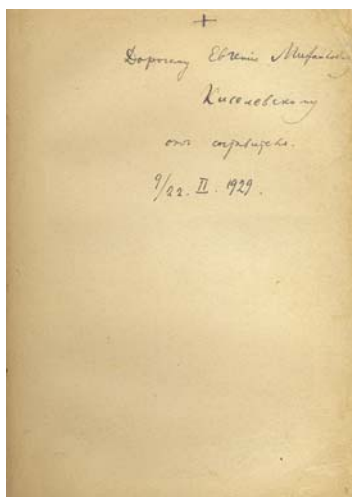

Разворот рукописного сборника XVIII в.

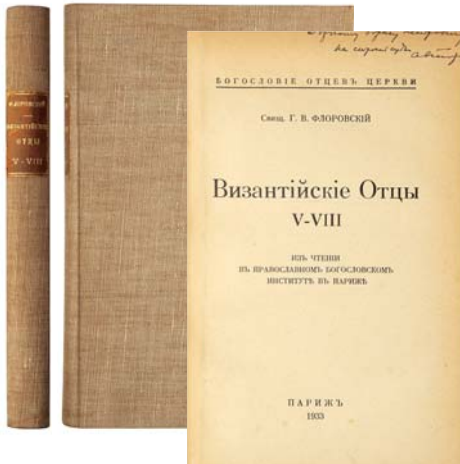
Пропел библиофильскую оду своей коллекции, посвящённой У. Уитмену (1819–1892), неподражаемый Валерий Васильевич Манукян. Не стала отмамливаться и художница Ирина Дмитренко, представившая друзьям своё видение «книжных трапез» на Тишинке.

Затем состоялось дебютное выступление на заседании клуба «Библиофильский улей» новоизбранного члена НСБ **Евгения Игоревича Жаркова**. Он познакомил достопочтенную публику с несколькими книгами и автографами из своего собрания. Все они прямо или косвенно связаны со знаменитой парижской православной богословской школой, возникшей в 1920-е годы вокруг митрополита Евлогия (Георгиевского) и созданного по его благословию Богословского института Св. Сергия Радонежского. Первой он продемонстрировал книгу о. Сергия Булгакова «Лествица Иаковля:

Об ангелах» (Париж, 1929) с дарственной надписью автора секретарю Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже Е.М. Киселевскому: «+ Дорогому Евгению Михайловичу Киселевскому от составителя. 9/22. II. 1929». Затем Е.И. Жарков показал экземпляр первого издания книги священника Г.В. Флоровского «Византийские отцы, V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже» (Париж, 1933), титульный лист которого украшает инскрипт: «Дорогому Борису Петровичу на строгий суд,

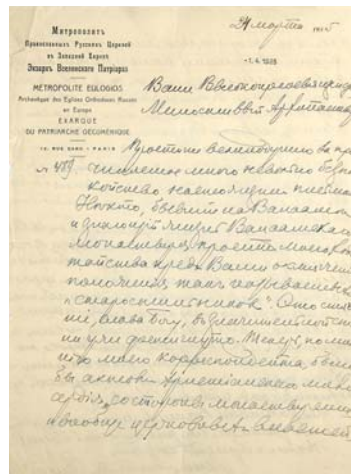
Авантитул книги Сергия Булгакова «Лествица Иаковля: Об ангелах» (Париж, 1929) с автографом

Внешний вид и титульный лист с автографом на книге Г.В. Флоровского «Византийские отцы, V–VIII вв. (Париж, 1933)

автор». По всей вероятности, дарственная надпись адресована философу Б.П. Вышеславцеву. Обе книги приобретены в Париже.

Не менее дорого библиофильскому сердцу Е.И. Жаркова письмо митрополита Евлогия (Георгиевского), датированное 24 марта 1935 года и адресованное архиепископу Финляндскому Герману (Аав) с просьбой о смягчении отношения к старостильникам в Валаамском монастыре. Эту эпистола библиофил приобрёл в АД «Кабинетъ», а вот другой не менее ценный автограф — в ходе ожесточённых аукционных торгов под эгидой журнала «Про книги». Украшением книги архиепископа Сан-

Письмо митрополита Евлогия (Георгиевского) архиепископу Финляндскому Герману (Аав) от 24 марта 1935 года

Францисского Иоанна (в миру — князь Дмитрий Шаховской, литературный псевдоним Странник) «Биография юности: Установление единства» (Париж: YMCA-Press, 1977) служит дарственная надпись автора писателю и переводчику Д.А. Тарасенкову: «Дорогому Дмитрию от опередившего его только на сорок лет Странника по миру и по любви к русскому языку. Архиепископ Иоанн Шаховской. 1983».

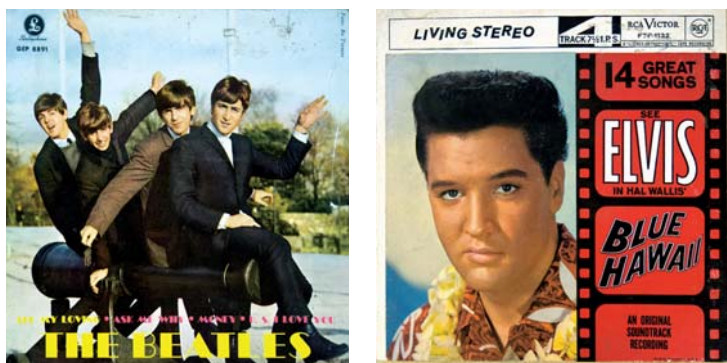
Ярослав Николаевич Костюк также поддался соблазну похвастаться перед друзьями своими любимыми книжками-малышками, среди которых на этот раз оказались миниатюрные копии «Конституций Боливарианской Республики Венесуэла» (Каракас, 2000 и 2009) и «Инаугурационной речи 44-го Президента США Барака Обамы» (Лейпциг, 2009).

После чего вниманием аудитории завладел непревзойдённый рассказчик, один из старожил «Библиофильского улья» **Борис Эммануилович Кунин**⁴. Затеяв капитальный ремонт в своей квартире, он и представить себе не мог, какие раритеты найдёт в её недрах. Так, одними из первых он обнаружил ранние записи группы «Битлз» и Элвиса Пресли. «Как», «откуда», — не могли поверить собственным глазам библиофилы. Хитро улыбнувшись, Борис Эммануилович поведал, что раритетные записи попали к нему в собрание от друга-эмигранта,

---

⁴ Это выступление оказалось прощальным подарком замечательного рассказчика, признанного мэтра отечественного библиофильства Б.Э. Кунина, 17 августа 2013 года его не стало... Друзья и коллеги по НСБ никогда не забудут этого неординарного коллекционера, ценившего «книгу, прежде всего, не за внешнюю оболочку, а за внутреннее содержание». Подробнее о нём см.: «На душе не хочется зарабатывать» / интервью с Б.Э. Куниным // Про книги. Журнал библиофила. — 2013. — № 1. — С. 92–99; Памяти Б.Э. Кунина (06.09.1936 — 17.08.2013) / Нац. союз библиофилов; Клуб «Библиофильский улей». — М., 2013. — 24 с.: ил.

Бобинные магнитофонные кассеты с записями «Битлз» и Элвиса Пресли. 1960-е гг.

в 1980-х годах, наконец, получившего разрешение на выезд из СССР. «Бери любую книгу, — сказал щедрый приятель, и библиофил не прогадал. Сегодня, спустя многие годы после того памятного разговора, он с гордостью может сказать: «Да, я — обладатель большой редкости!» Но на этом сюрпризы не заканчивались. В одной из коробок он нашёл медаль «В память 300-летия цар-

Медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых» (1913)

ствования Дома Романовых, 1613–1913», которой был награждён его отец, между прочим, кавалер двух Георгиевских крестов за участие в легендарном Брусиловском прорыве 1916 года.

А на десерт Б.Э. Кунин приготовил «горькую пилюлю» Я.Н. Костюку. При разборе своей библиотеки он обнаружил восемь больших коробок... из-под шоколада, а в них около 600 миниатюрных изданий, среди которых — шедевры советских издательств «Книга» и «Художественная литература», но венчают всё это великолепие дорогие сердцу Бориса Эммануиловича авторские рукописные книги Ирины Дмитренко.

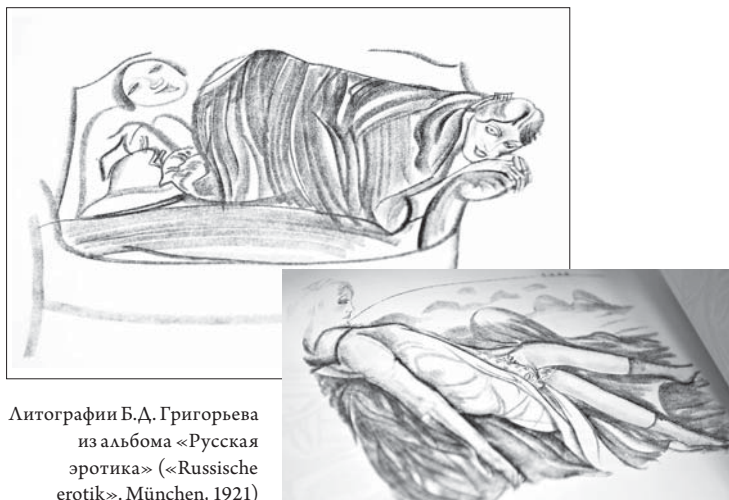
Затем настал черёд другого любимца завсегдацаев «Улья» **Леонарда Исааковича Черткова**, посвятившего своё выступление 150-летию со дня рождения известного художника-графика А.Я. Головина (1863–1930). Взору библиофилов предстала целая подборка программ симфонических концертов Государственной филармонии, иллюстрированных маэстро Головиным. Причём оформление некоторых из них может усладить взор даже самой взыскательной публики. Так, например, общий восторг вызвали обложки сборника «Данте Алигьери, 1321–1921» (Пг., 1921) и программки «Манфред» Байрона — Шумана» (Пг., 1922).

В тот же день у членов и гостей клуба была уникальная возможность — во всех деталях рассмотреть эротические иллюстрации из редко попадающегося на антикварно-букинистическом рынке знаменитого альбома Б.Д. Григорьева «Русская эротика» («Russische erotik». Munchen, 1921) из собрания **Михаила Вадимовича Славинского**⁵. Тираж легенды — 300 нумерованных

---

⁵ Известно, что современники за глаза называли его «Russische popki».

Литографии Б.Д. Григорьева
из альбома «Русская
эротика» («Russische
erotik». München, 1921)

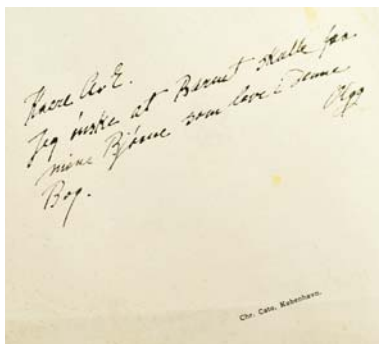
экземпляров, у председателя НСБ — № 102. Правда, к сожалению, не полный, в папке не хватает одного листа. После того, как первая волна возбуждения схлынула, и внимание аудитории перенеслось с аппетитных женских форм на Сеславинского, довольный произведённым эффектом, владелец начал свой рассказ. Оказывается, этот редкий альбом он приобрёл в Париже на одном из местных аукционов. Его устроители настолько эффектно преподнесли работы Бориса Григорьева (они были оформлены в рамы и развешены по стенам зала, где проходили торги), что Михаил Вадимович тотчас влюбился в них и захотел приобрести для своей библиотеки, что немедля и сделал. Благо цена показалась ему более чем умеренной. После аукциона ликующий библиофил вместе с сотрудником фирмы попытался аккуратно достать листы из рам, но его ждал неприятный сюрприз — бесценные работы Б.Д. Григорьева оказались наглухо залеплены скотчем. Каждая

из них доставалась с боем, любое неосторожное движение могло нанести вред этим замечательным образцам эротической графики первой половины XX века. Спаси раритет помог Артур Гамалий, отдавший его на реставрацию специалистам Национальной библиотеки Франции. Вопреки расхожему мнению о причинах редкости альбома⁶ М.В. Сеславинский предлагает более рациональное объяснение этому факту — небольшой тираж мог разойтись по частным библиотекам, осев там на долгие годы. Какой библиофил захочет лишиться такой красоти?!

Затем он продемонстрировал детскую книжку Отто Шрайх «Сказка о трёх белых мишках» («Adventures om de tre hvide bjørne» Otto Schrayh. København, 1924) с иллюстрациями великой княгини Ольги Александровны. Это издание чрезвычайно редко попадает на мировом антикварно-букинистическом рынке, а в самой Дании давно стало библиографической редкостью. Известно, что в библиотечной системе «страны сказок» есть лишь один экземпляр книги Отто Шрайх. Однако председателю НСБ повезло. Каково же было удивление библиофила, когда среди лотов одного датского аукциона он обнаружил настоящий экземпляр. Возможно, Михаил Вадимович и не заинтересовался бы им, если к нему не было оригинального приложения. «А как Вы думаете, в чём особенность этого лота? — с хитринкой в голосе обратился к друзьям коллекционер. Тотчас было придумано с десяток разнообразнейших версий, но, увы, все они оказывались

---

⁶ Так, например, составители «Библиохроники» (М., 2004) А.А. и С.А. Венгерова объясняют редкость альбома тем, что после прихода нацистов к власти в Германии его тираж был практически уничтожен. Однако данному утверждению нет документального подтверждения.

Издательская обложка, иллюстрация и лист с автографом княгини Ольги Александровны графине фон Elzelingen на книге О. Шрайх «Сказка о трёх белых мишках» («Adventures om de tre hvide bjørne» О. Schrayh. København, 1924)

слишком прозаичными. Бедные насельники «Улья», им никак не удалось отгадать загадку своего председателя. Даже изобретательнейший ум Б.А. Хайкина оказался в тупике перед этой библиофильской головоломкой. А ответ был на поверхности. О, как удивилась наша достопочтенная публика, когда в зал внесли трёх плюшевых медвежат — тех самых, что послужили прототипами венценосной кисти. Помимо этого особую ценность экземпляру придаёт дарственная надпись великой княгини Ольги Александровны графине фон Elzelingen: «Дорогой АвЕ. Я хочу, чтобы у ребенка

Михаил Сеславинский и мишки
великой княгини

были мои плюшевые медведи, которые живут в этой книге».

На этом официальная часть заседания подошла к концу, и довольные библиофилы разбрелись кто куда, чтобы вдалеке от суеты тщательнейшим образом рассмотреть копии рисунков Бориса Григорьева, размноженные владельцем альбома аккуратно к «винегрету». Остаётся только гадать, где теперь эти безмолвные свидетели библиофильского счастья... Через некоторое время все вновь собрались в хлебосольной штаб-квартире НСБ, чтобы насладиться различными вариациями на винегретную тему от женской половины союза. Побаловал членов Совета и Л.А. Мнухин, угостив-

ший их этим чудеснейшим из деликатесов, оригинально оформив именные порции. Лишь к вечеру сытые и счастливые завсегдатаи клуба стали покидать ставшую родной Тишинку.

На заседании присутствовало 29 «книжных гурманов»: М.В. Сеславинский, К.В. Сафронова, И.В. Быков, Б.А. Хайкин, А.Н. Громов, Р.А. Лизогубов, С.Н. Никольская, В.В. Манукян, И.А. Дмитренко, В.Г. Беликов, Е.И. Жарков, Я.Н. Костюк, Л.О. Осепян, П.П. Медведев, Б.Э. Кунин, Л.А. Мнухин, Ю.А. Журавлёв, Т.В. Сталева, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, В.Н. Чулихин, Л.Г. Ларионова, Л.И. Чертков, М.А. Пешкова, В.Е. Лаврушин, А.Ю. Лавренова, Т.В. Панарина, Л.Б. Беликов, В.А. Глухова.